

**Національний університет «Чернігівський колегіум»
імені Т. Г. Шевченка**

Кафедра загальної, вікової та соціальної психології імені М.А. Скока
Кафедра екологічної психології та соціології
Кафедра соціальної роботи та освітніх і педагогічних наук

Полоцький державний університет (Республіка Білорусь)
Кафедра технології та методики викладання

Херсонський державний університет
Кафедра загальної та соціальної психології

Університет Григорія Сковороди в Переяславі
Кафедра психології

ОДИНАДЦЯТИ СІВЕРЯНСЬКІ СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ЧИТАННЯ

Матеріали міжнародної наукової онлайн конференції

27 листопада 2020 року, м. Чернігів

Чернігів
2021

УДК 159.9 : 316.6

ББК 88

О 42

Наукова редакція:

Дроздов О. Ю., доктор психологічних наук, доцент
Шлімакова І. І., кандидат психологічних наук, доцент

*Рекомендовано до публікації вченою радою
психолого-педагогічного факультету
Національного університету «Чернігівський колегіум»
імені Т. Г. Шевченка (протокол № 5 від 14.12.2020 р.)*

Одинадцяті Сіверянські соціально-психологічні читання:

Матеріали Міжнародної наукової онлайн конференції (27 листопада 2020 року, м. Чернігів) / За наук. ред. О. Ю. Дроздова, І. І. Шлімакової. Чернігів : НУЧК імені Т. Г. Шевченка, 2021. 295 с.

Збірник містить матеріали Міжнародної наукової онлайн конференції «Одинадцяті Сіверянські соціально-психологічні читання» (27 листопада 2020 р., м. Чернігів). Висвітлюються актуальні питання сучасної фундаментальної та прикладної психології, соціології, соціальної роботи.

Адресовано науковцям-психологам, соціологам, соціальним працівникам, викладачам закладів вищої освіти, практичним психологам, студентам та аспірантам.

© Автори, 2021

Отже, інклюзивний освітній простір є сукупністю зовнішніх та внутрішніх умов, факторів, об'єктів інфраструктури, що забезпечують набуття молоддю з особливими потребами соціальності через максимально можливе їх включення до усіх ланок педагогічного процесу, вільне перебування у шкільному просторі, максимальний розвиток їх здібностей, стимулювання компенсаторних можливостей організму, набуття повноцінного соціального досвіду як основи вибору успішних життєвих стратегій.

DOI: 10.5281/zenodo.4398971

Андреева И. Н.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Понятие эмоциональной креативности вошло в концептуальное поле психологии благодаря J. Averill, разработавшему в 1980 году конструктивистскую теорию эмоций. В отечественной психологии идея выделения креативности в области эмоций выдвинута по аналогии с традиционным для психологии индивидуальными различиями дифференцированием способностей по операциям и содержанию. Такие дихотомии, как «интеллект – креативность», «предметное – эмоциональное содержание» образуют двумерное пространство локализации соответствующих конструктов в номологической сети (Белова С., 2009).

Эмоциональная креативность подразумевает опосредованное культурными нормами творческое преобразование эмоциональных синдромов, связанное с изменением их структуры и содержания, и, в соответствии с этим, определяется как: 1) развитие эмоциональных синдромов как новых, эффективных и аутентичных (Averill J., Thomas-Knowles C., 1991); 2) способность генерировать новые эмоции (отличные от нормативных), влиять на структуру и содержание эмоциональных синдромов (Валуева Е., 2009); 3) в широком смысле слова – сквозная характеристика эмоциональной сферы, которая связана с дивергентным чувствованием и проявляется

на всех уровнях организации эмоций; в узком смысле слова – способность, составляющая общей креативности, которая обеспечивает эффективность усвоения артистической деятельности (Березина Т., Терещенко Р., 2012); 4) способность личности творчески использовать свои эмоциональные ресурсы в деятельности и общении (Рыжов В., Архипова М., 2015); 5) творческое управление своими эмоциями, предполагающее гибкое реагирование в субъективно и объективно сложных стрессовых и социально напряженных ситуациях, быстрое преобразование привычных, стереотипных, «заводящих в тупик» эмоциональных реакций в новые эмоциональные состояния, служащие отысканию конструктивных смыслов возникающих жизненных событий (Фролова С., 2017).

Отметим, что во всех приведенных выше определениях эмоциональной креативности внимание акцентируется на способности генерировать новые эмоции, а также преобразовывать стереотипные, неконструктивные эмоциональные состояния в эмоции конструктивные, эффективные для конкретной ситуации. Таким образом, можно выделить две основные функции эмоциональной креативности: генерирование 1) новых эмоций (новизна) и 2) полезных эмоций (эффективность), что согласуется с представлениями о главной функции общей креативности – генерировании новых и полезных идей (Дорфман Л., 2015).

Очевидно, что эффективность как функция эмоциональной креативности должна способствовать позитивному характеру межличностных отношений и большей удовлетворенности ими через управление эмоциональными состояниями партнера и актуализацию совместного позитивного эмоционального опыта. Действительно, эмоциональная креативность усиливает активацию положительных эмоций: благодарности, любви и надежды (Oriol X. et al., 2016). В области семейных отношений эмоциональная креативность способствует семейной адаптации и сплоченности, а также эмоциональной близости супругов, обусловленной искренностью и эффективностью эмоциональных реакций (Фролова С., Пантелеева О., 2019). Способствуя эмоциональной регуляции (Fuchs G., 2007), эмоциональная креативность

является фактором удовлетворенности отношениями.

При этом возникает вопрос о том, какие же личностные свойства и социально-психологические характеристики индивидов с высокоразвитой эмоциональной креативностью способствуют позитивным взаимоотношениям с окружающими и удовлетворенности этими отношениями. В современной психологии данная проблема еще не решена, что и обусловило актуальность данного исследования.

Цель исследования – определить психологические и социально-психологические характеристики индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, способствующие позитивным межличностным отношениям и удовлетворенности ими.

В качестве испытуемых выступили студенты и специалисты психологических, педагогических и технических специальностей (всего 1170 человек). Практическая реализация эмпирических методов осуществлялась на основе применения батареи методик в следующем составе: тест MSCEIT V 2.0 Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо (адаптация И. Андреевой); опросник ЭМИн Д. Люсина; 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С) (адаптация А. Капустиной, Л. Мургулец и Н. Чумаковой), методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация А. Осницкого).

В процессе исследования проводилось сопоставление показателей темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и социально-психологической адаптации у респондентов с высоким и низким уровнем эмоциональной креативности, для чего использовался критерий различий Манна-Уитни.

Установлено, что у индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности – как рефлексивной (измеренной посредством самоотчета), так и инструментальной (измеренной с использованием объективного теста) – по сравнению с респондентами с низким ее уровнем на достоверном уровне преобладают следующие показатели: 1) *темперамента*: социальная пластичность и социальный темп ($p < 0,01$); 2) *эмоционального интеллекта*: способности к пониманию чужих

эмоций (МП) ($p < 0,001$, $p < 0,01$), межличностный эмоциональный интеллект ($p < 0,001$, $p < 0,05$), стратегический эмоциональный интеллект ($p < 0,001$); 3) *личностных свойств по Р. Кеттеллу*: факторов «А» (общительность) ($p < 0,001$, $p < 0,01$), «I» (эмоциональная чувствительность) ($p < 0,001$), «Q₁» (радикализм) ($p < 0,001$, $p < 0,05$); 4) *социально-психологической адаптации*: адаптация ($p < 0,05$), самопринятие ($p < 0,01$ и $p < 0,05$) и стремление к доминированию ($p = 0,001$).

Таким образом, индивиды с высоким уровнем эмоциональной креативности (как инструментальной, так и рефлексивной):

- легко адаптируются к новым коммуникативным ситуациям, вступают в новые контакты; характеризуются широким кругом общения; отличаются скоростью речи, легкостью подбора слов для выражения мысли;

- обладают высокоразвитыми способностями к пониманию эмоций и управлению ими без обязательного хорошего восприятия эмоций или полного их переживания, а также выраженными способностями к пониманию чужих эмоций и управлению ими;

- характеризуются эмоциональной чувствительностью, мягкостью, утонченностью, образным, художественным восприятием мира; добросердечностью, чутким, внимательным отношением к людям, а также подверженностью аффективным переживаниям, яркостью эмоций; имеют разнообразные интеллектуальные интересы, имеют собственную точку зрения, отличаются критичностью мышления в сочетании с гибкостью;

- хорошо адаптируются в социуме, склонны принимать себя, стремятся влиять на других и занимать лидирующие позиции в сфере межличностных отношений.

Указанные психологические и социально-психологические характеристики респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, на наш взгляд, способны обеспечить позитивный характер взаимоотношений и удовлетворенность ими, поскольку позволяют индивиду эффективно выражать и отстаивать собственную позицию, при этом будучи внимательным к партнеру и уважая его точку зрения, а также влиять на собеседника и управлять

взаимоотношениями – активно, но достаточно мягко, с учетом чувств партнера и сложившейся коммуникативной ситуации.

DOI: 10.5281/zenodo.4398976

Андриевская С. В., Янцевич О. А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ

Каждый день современные люди сталкиваются с трудными жизненными ситуациями, которые не только мешают привычному ходу жизни, но и предъявляют особые правила к способностям личности совладать с ними с наименьшими для себя потерями. Стрессовые ситуации возникают в различных сферах жизни, и профессиональная деятельность не составляет исключений. Специалисты в сфере финансов подвержены рискам, возможно, в значительно большей степени, поскольку их профессиональная деятельность связана с повышенным уровнем ответственности и профессиональными рисками. Гипотеза нашего исследования предполагала, что существуют значимые взаимосвязи между жизнестойкостью и совладающим поведением у специалистов в сфере финансов.

Жизнестойкость представляет собой систему убеждений человека о себе, о мире и об отношениях с ним, которая состоит из 3 компонентов (вовлеченности, контроля, принятия риска) и способствует оценке событий как менее травматических и успешному совладению со стрессом. Выраженность компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых (Леонтьев Д., Рассказова Е., 2006). Д. Леонтьев и Е. Рассказова сделали вывод о том, что каждый структурный компонент жизнестойкости обеспечивает свой вклад в позитивную переоценку личностью случившегося негативного события (Леонтьев Д., Рассказова Е., 2011).